

УДК 338.124

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВНОВЕСИЕ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М. Е. КОСОВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и цен
E-mail: kosovme@gmail.ru
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация

Р. Г. АХМАДЕЕВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов и налогообложения
E-mail: ahm_rav@mail.ru
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация

***Предмет/тема.** В статье проведен анализ принятых Центральным банком решений в отношении денежно-кредитной политики России. Показаны их некоторые отрицательные последствия, направленные на удорожание кредитов, их влияние на рост цен и инфляционные ожидания, дальнейший перевод денег в товар в процессе расширенного воспроизводства.*

***Результаты.** Показано, что замедление экономического роста связано с неэффективной структурой экономики, ее неспособностью производить конкурентоспособную продукцию. Несмотря на постоянно ставящиеся с 2000 г. задачи структурной перестройки экономики на базе ее коренного технологического обновления, определенных статистически зримых результатов достигнуто не было. Действующие способы и инструменты, использовавшиеся для достижения этих целей, оказались несостоятельны. Проводимая Центральным банком политика в среднесрочной перспективе заставит большинство отечественных крупных предприятий свернуть свою хозяйственную деятельность, а субъекты малого и среднего бизнеса перейдут в теневой сектор экономики. В связи с этим выделены основные аспекты*

разработки дальнейшей экономической стратегии для российского предпринимательства.

***Выводы/значимость.** Необходимо обратить внимание на увеличение потенциала российской экономики на местном и региональном уровнях, а также в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. Важно повысить самостоятельность органов исполнительной власти субъектов РФ, а также снизить зависимость консолидированных бюджетов субъектов РФ от финансовой помощи, поступающей из федерального бюджета. В рамках достижения целевых показателей, необходимых для обеспечения рыночного регулирования соответствующих видов деятельности, необходимы решения по модернизации производства и создание на этой основе высокотехнологичных рабочих мест. Наиболее острыми проблемами остаются отсутствие экономических стимулов для привлечения частного капитала в сектор интеллектуального, высокотехнологичного труда, ограничения доступа к рынкам сбыта продукции малого и среднего предпринимательства, прежде всего в рамках госзаказа, а также административные барьеры на пути развития отечественного производителя.*

Ключевые слова: девальвация рубля, ключевая ставка Центрального банка, снижение деловой активности, кредитно-денежная политика, бюджетно-налоговая политика, субъекты малого и среднего предпринимательства

В соответствии с действующим законодательством (Федеральный закон от 25.04.1995 № 65-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и ст. 75 Конституции Российской Федерации) Банк России, с одной стороны, выступает в роли органа государственной власти, осуществляющего от лица государства денежно-кредитную политику посредством присущих только ему инструментов и методов. С другой стороны, он является обычным субъектом коммерческой деятельности. Вместе с тем меры, принимаемые Банком России в отношении денежно-кредитной политики страны, характеризуются негативными тенденциями в экономике.

Капитализация российского рынка акций составила по ценам закрытия 15 декабря 2014 г. 384,9 млрд долл. Рыночная стоимость всех российских компаний, акции которых торгуются на ММВБ (ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Сбербанк России», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «НК «ЛУКОЙЛ» и т.д.), почти в два раза ниже капитализации американской компании Apple (643,9 млрд долл.) и на 1,7 млрд долл. ниже капитализации компании Microsoft (386,6 млрд долл.). Политика снижения риска девальвации рубля и таргетирование инфляционных процессов не достигнута, курс доллара растет и порождает риски дефолта национальной валюты, дефолтов крупных компаний, недоступность кредитов ни для населения, ни для экономики.

С точки зрения субъекта коммерческой деятельности, работа Банка России в последние 20 лет является вполне логичной – он входит в тройку (после ФРС США и Банка Японии) самых прибыльных центральных банков мира [7]. Однако с точки зрения органа государственной власти, поддержание Банком России высоких ставок в этот же период является элементом политики сдерживания роста национальной экономики, противодействующей, в частности, реализации принятой Стратегии развития Российской Федерации до 2020 года и указов Президента РФ от 7 мая 2012 г.

Для реализации целей, поставленных В.В. Путиным, темпы ежегодного прироста ВВП должны быть не менее 8%, что требует ежегодного прироста инвестиций не менее чем на 15%¹. Следователь-

¹ Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряже-

но, необходим опережающий рост кредитования экономики, что предполагает ее монетизацию (преимущества от монетизации превышают ее инфляционные риски) и, в свою очередь, требует не повышения, а снижения процентных ставок [15].

Нобелевский лауреат Дж. Тобин показал, что ключевой целью денежно-кредитной политики любого центрального банка должно являться создание благоприятных условий для максимизации инвестиций (при условии, что макроэкономическая политика ориентируется на экономический рост, а не на исключительное сдерживание инфляции) [2]. Однако сегодня политика Банка России направлена не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики, а на его ограничение, что влечет их подмену долларовыми суррогатами на основе внешнего финансирования.

Банк России упорно не применяет общепринятые в развитых странах методы поддержки деловой и инвестиционной активности, такие как организация дешевого и «длинного» кредита. И это мешает развитию национальной экономики. При этом Банк России заявляет, что не намерен в ближайшие месяцы снижать ключевую ставку². На фоне хронической нехватки кредитов в экономике страны такая политика влечет за собой падение деловой и инвестиционной активности, сокращение производства и деградацию промышленности.

Решения финансовых властей обошлись России, если считать в текущих ценах, примерно в 100 трлн руб. недопроизведенной продукции и недоложенных в развитие экономики капиталов. Бессмысленных прямых потерь можно было избежать, если денежно-кредитная политика Банка России была бы ориентирована не на интересы иностранного капитала, а на цели социально-экономического развития страны.

Следовательно, если бы Банк России вместо попустительства долларизации экономики занимался развитием внутренних источников кредитования, то объем ВВП, по разным оценкам, стал бы в 1,5 раза больше, уровень жизни – в 2 раза выше, а накопленные инвестиции в модернизацию производства – в 5 раз выше, чем сегодня [3]. Следует отметить отрицательные для национальной экономики последствия повышения ключевой ставки:

1) решение Банка России загоняет экономику в стагнацию, создавая впечатление, что он сам

ние Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-п. URL: <http://rg.ru/2012/01/03/innov-razvitie-site-dok.html>.

² О таких решениях Наполеон высказывался следующим образом: «Это не преступление, это гораздо хуже, это – ошибка».

- участвует в санкциях США против нашей страны;
- 2) решение Банка России несет в себе полный набор возможного негатива – и для производства, и для оптовой, и для розничной торговли;
 - 3) при повышении процентных ставок Банк России исходит из того, что удорожание денег, которые он предоставляет банковской системе страны, снижает инфляцию, однако монетарные факторы инфляции в России в настоящее время не являются основными, и это подтверждено многочисленными исследованиями;
 - 4) реализуется обратное влияние удорожания кредита на рост цен и инфляционных ожиданий, а также сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. Это ускорит темпы вхождения российской экономики в рецессию, рост безработицы и создаст дополнительные факторы для дальнейшего раскручивания спирали инфляции за счет:
 - инфляции издержек (удорожание кредитования как юридических, так и физических лиц приведет к росту себестоимости производимых продукции и услуг, что обусловит дальнейший рост цен практически во всех отраслях экономики);
 - инфляции спроса (уход некоторых предприятий с рынка вследствие снижения доступности финансирования текущей деятельности и инвестиционных проектов, что приведет к дефициту предложения на ряде рынков и будет способствовать дальнейшему росту цен);
 - дальнейшего обесценения рубля за счет снижения деловой активности предприятий и взаиморасчетов между ними, что уменьшит спрос на национальную валюту и будет способствовать дальнейшему ослаблению курса рубля;
 - 5) повышение ключевой ставки не приведет к притоку капитала в российскую экономику, поскольку в настоящее время инвесторы не считают российский рынок привлекательным;
 - 6) резкое повышение ключевой ставки означает ограничение доступности кредитов (в России деньги на развитие бизнеса стоят в десятки раз дороже, чем в ЕС или США), уменьшение конкурентоспособности промышленной продукции, сокращение платежеспособного спроса на всю продукцию потребительского рынка и разгон инфляции [4];
 - 7) повышение ключевой ставки не остановит падение рубля, поскольку банки и компании-экспортеры, особенно попавшие под санкции, будут по-прежнему накапливать валюту для обслуживания валютных кредитов;
 - 8) при повышении ключевой ставки существенно вырос риск обвала рынка ипотеки;
 - 9) введенная ключевая ставка превышает рентабельность почти всех легальных операций, кроме спекулятивных, она делает невозможной кредитование российской экономики, за исключением операций, сопряженных с криминалом;
 - 10) не применяются апробированные во всем мире методы валютного регулирования;
 - 11) кратковременная стабилизация рубля может послужить началом других цепных реакций риска. В частности, резко упадет стоимость облигаций, акций и обеспечение ссуд, выданных под ценные бумаги, что запустит механизмы банкротства многих банков и предприятий [6];
 - 12) если Банк России позволяет валюте за день дешеветь на 10%, то это служит очевидным сигналом, что он утратил контроль над ситуацией – под сомнение ставится его репутация и надежность.
- В краткосрочный период одним из ключевых факторов инфляции, помимо девальвации и запрета на ввоз некоторых продуктов, станут возросшие инфляционные ожидания. Так, в 2015 г. ожидается массовый пересмотр ценовых характеристик продовольственных и непродовольственных групп товаров [16], при этом в цену товаров (услуг) будут включены не только уже реализованные риски, но и негативные ожидания в условиях высокой неопределенности. По прогнозам авторов, потребительские цены к декабрю 2015 г. возрастут на 16–18% по сравнению с декабрем предыдущего года (табл. 1).
- Вместе с тем следует иметь в виду, что в результате повышения ключевой ставки Банка России до 17% и снижения ее на 2% в январе 2015 г. рост инфляции может существенно снизиться за счет дефляционного давления II полугодия 2014 г. Таким образом, годовое значение может оказаться вдвое меньше, в то время как основной пик инфляции в 15–19% придется на I и II кварталы 2015 г. Кроме того, за январь–ноябрь 2014 г. рост цен производителей промышленной продукции составил 5,1% (за аналогичный период 2013 г. – 2,6%).
- Спад цен в добыче полезных ископаемых наблюдался в августе и сентябре 2014 г. на 2,0 и 5,8% соответственно. В октябре 2014 г. прирост цен составил 0,2%, однако в ноябре цены снизились на 4,7%.

Таблица 1

Экспертная оценка вкладов в инфляцию отдельных групп товаров (услуг)

Группа товаров и услуг	2014 г.			2015 г. (прогноз)
	Доля в индексе потребительских цен, %	Прирост цен, %	Вклад в инфляцию, п.п.	Прирост цен, %
Продовольственные товары	34,6	15,4	4,4	12,7
В том числе:				
– плодоовощная продукция	3,5	22,0	0,8	15,6
– хлеб и хлебобулочные изделия	1,7	7,5	0,1	3,9
– крупа и бобовые	0,6	34,6	0,1	8,8
– макаронные изделия	0,7	8,4	0,1	7,2
– мясо и птица	8,2	20,1	1,7	15,8
– рыба и морепродукты	4,3	19,1	0,8	22,5
– молоко и молочная продукция	3,8	14,4	0,5	13,2
– масло сливочное	1,9	14,5	0,3	13,6
– масла подсолнечное	1,1	5,0	0,1	4,9
– яйца	0,4	4,6	0,0	4,8
– сахар-песок	0,4	40,0	0,2	25,7
– алкогольные напитки	5,4	13,7	0,7	5,5
Непродовольственные товары	39,0	8,1	1,9	12,4
В том числе:				
– одежда и белье	5,5	6,2	0,3	27,3
– трикотажные изделия	1,3	6,2	0,1	29,1
– моющие и чистящие средства	0,8	9,2	0,1	10,4
– табачные изделия	4,4	27,1	1,2	35,0
– строительные материалы	1,7	4,8	0,1	11,6
– бензин автомобильный	3,6	8,9	0,3	7,6
Медикаменты	8,4	13,1	1,1	17,9
Платные услуги населению	26,4	10,5	2,8	...
В том числе:				
– услуги ЖКХ	14,8	9,4	1,4	12,5
– медицинские услуги	4,9	9,2	0,5	12,1
– услуги пассажирского транспорта	4,8	7,3	0,4	9,4
– санаторно-оздоровительные услуги	0,6	7,6	0,1	10,5
– услуги связи	2,9	1,3	0,0	2,2
– услуги образования	1,9	13,8	0,3	8,5
– услуги организаций культуры	0,4	9,9	0,0	10,0
– дошкольное воспитание	0,8	15,6	0,1	14,7
Всего	100,0	–	11,4	–

Источник: Социально-экономическое положение России в январе–ноябре 2014 г. М.: Росстат, 2014.

В целом за январь–ноябрь 2014г. цены в добывающих отраслях снизились на 3,8%, тогда как в 2013 г. за аналогичный период возросли на 1,4%. Вклад изменения цен в добывающих отраслях в промышленную инфляцию в 2014 г. был отрицательным и составил –0,9 п.п., при этом в добыче топливно-энергетических ископаемых снижение за 11 месяцев 2014 г. оказалось еще больше – 4,4% (табл. 2).

Основная доля в промышленной инфляции приходится на обрабатывающие производства (5,2 п.п.), где цены за 11 месяцев 2014 г. возросли на 8,2%. В 2013 г. за аналогичный период прирост цен составлял всего 1,8%.

Согласно данным Минфина России, в 2014 г. дефицит федерального бюджета составил 0,7% ВВП

(для сравнения: в 2013 г. этот показатель был равен 0,5% ВВП). При этом ожидаемое поступление доходов федерального бюджета по итогам 2014 г. по уточненной сводной бюджетной росписи составило 19,9% ВВП (прирост на 0,4 п.п. к уровню поступлений в 2013 г.) [14]. Отметим, что этот рост доходов в основном связан с увеличением нефтегазовых доходов до 10,2% ВВП, что на 0,4 п.п. выше, чем в 2013 г.

Принятый бюджет на 2015 г. предусматривает общий объем доходов в 15 082 млрд руб., при этом основная часть доходов бюджета (52,5%) обеспечивается за счет экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

По оценке Счетной палаты РФ, только за счет снижения цен на нефть бюджет может потерять

Таблица 2

Оценка вкладов в инфляцию отдельных видов экономической деятельности

ВЭД	2014 г.			2015 г. (прогноз)
	Доля в индексе цен производителей, %	Прирост цен, %	Вклад в инфляцию, п.п.	Прирост цен, %
Добыча полезных ископаемых	24,2	-3,8	-0,9	2,7
В том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	13,2	-4,4	-0,6	5,1
Обрабатывающие производства	71,9	8,2	5,2	11,6
В том числе:				
– производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	5,9	11,8	0,7	13,2
– текстильное и швейное производство	4,6	4,0	0,2	3,8
– производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	6,6	7,9	0,5	10,6
– обработка древесины и производство изделий из дерева	6,6	1,6	0,1	4,7
– целлюлозно-бумажное производство, включая полиграфию	2,5	2,1	0,1	4,9
– производство кокса и нефтепродуктов	13,8	10,7	1,5	15,3
– химическое производство	10,8	9,2	1,0	11,1
– производство резиновых и пластмассовых изделий	2,5	4,6	0,1	7,2
– производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,5	1,9	0,2	3,3
– металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10,5	10,4	1,1	10,5
– производство машин и оборудования	1,3	9,6	0,1	11,4
– производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2,9	4,4	0,1	4,9
– производство транспортных средств и оборудования	3,8	4,8	0,2	5,6
– прочие производства	0,2	2,5	–	3,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	3,8	0,1	3,9
В том числе производство, передача и распределение электроэнергии	3,5	3,8	0,1	3,9
Всего	100,0	–	5,1	–

Источник: Социально-экономическое положение России в январе–ноябре 2014 г. М.: Росстат, 2014.

более 330 млрд руб. Минфин России оценивает риски снижения цен на нефть еще выше: при падении цен на 30% убытки могут составить порядка 90–100 млрд долл., а если добавить сюда еще и потери от зарубежных санкций, которые как для нас, так и для зарубежных стран оцениваются минимум в 40 млрд долл., то общая сумма потерь бюджета возрастет до 130 – 140 млрд долларов. В этой ситуации «помощь» бюджету придется опять возложить на население путем увеличения тарифов на услуги естественных монополий на уровне или выше роста инфляции, а также за счет дальнейшего понижения курса рубля, что вполне вписывается в финансовую политику, проводимую Правительством РФ и Банком России.

В этой ситуации необходимо проводить оптимизацию расходов бюджета, однако простое сокращение Минфином России на 10% лимитов бюджетных обязательств, доводимых до главных распорядителей средств федерального бюджета на 2015 г., решает проблему исключительно снижения дефицита бюджета, но не обеспечивает условий для выхода национальной экономики из спада.

Общий объем расходов, запланированный федеральным бюджетом на 2015 г., составляет 15 513 млрд руб. При этом уровень расходов предусматривается на 10,5% выше, чем в 2014 г. [13]. Однако, если заложенные в расчет расходов бюджета прогнозы уровня инфляции вместо 5,5% составят в 2015 г. фактически 7,5–9,0% (индекс потребитель-

ских цен на начало декабря 2014 г., по данным Минэкономразвития России, уже увеличился на 9,1% к 2013 г., а по продовольствию – на 13,1%), то это приведет к существенному росту бюджетных расходов в связи с необходимостью проведения более высокой индексации пенсий, зарплат работникам бюджетной сферы и других бюджетных выплат. В то же время планируемый рост расходов может также оказаться завышенным, учитывая многолетнюю практику недоиспользования по ряду причин выделенных бюджетных средств.

Около 70% расходов федерального бюджета связаны с исполнением публичных обязательств Российской Федерации, выплатой процентов в рамках обслуживания государственного долга страны, и на практике не могут быть сокращены. Соответственно, будут урезаться бюджетные инвестиции, средства на НИОКР и другие расходы, не являющиеся публичными обязательствами, но обеспечивающие создание условий для реструктуризации национальной экономики и экономического роста.

Такие факторы, как неустойчивость доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации, рост дефицита региональных бюджетов и объемов их задолженности перед коммерческими банками, которые уже в 2014 г. привели к необходимости увеличения объемов финансовой помощи им из федерального бюджета, будут действовать и в 2015 г. Это потребует пересмотра объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на среднесрочную перспективу, поскольку даже в 2012–2013 гг. более 20 субъектов РФ не смогли исполнить даже свои публичные нормативные обязательства без получения дотации из федерального бюджета. Количество таких субъектов РФ в условиях финансовой нестабильности только возрастает, что подтверждается опытом 2008–2009 гг.³

Дефицит бюджета в 2015 г. запланирован в размере около 431 млрд руб., что составляет 0,6% ВВП⁴. С учетом анализа факторов, влияющих на доходную и расходную части бюджета, этого объема явно недостаточно. На понижающейся волне экономической динамики увеличение бюджетного дефицита до 1,0–1,5% ВВП было бы более приемлемо и

позволило бы дополнительно привлечь не менее 1 трлн руб. для обеспечения социальных гарантий и поддержания инвестиционной активности, прежде всего за счет использования механизма проектного финансирования.

Необходимо отметить, что заложенные в бюджете финансовые показатели вступают в противоречие с тенденциями, сложившимися в экономике в 2014 г. Это – негативная динамика инфляции и инвестиций, снижающийся курс рубля, рост цен на энергоносители и рост тарифов на услуги естественных монополий.

Бюджетная политика в регулируемой рыночной экономике должна формироваться исходя из приоритетов государственной экономической политики с системой целевых показателей. Поставленные цели должны быть не только количественно измеримы, но и достижимы в рамках заданного горизонта прогнозирования. Корректировка параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и федерального бюджета, исходя только из экономической динамики в 2014 г. и январе 2015 г., будет способствовать сохранению сложившихся негативных тенденций в национальной экономике и не позволит сформировать условия для экономического роста.

Замедление роста связано со структурой экономики, ее неспособностью производить конкурентоспособную продукцию. В этих условиях правомерно поставить вопрос о неадекватности проводимой экономической политики объективным потребностям экономического роста России. Несмотря на постоянно ставящиеся, начиная с 2000 г., задачи структурной перестройки экономики на базе ее коренного технологического обновления, никаких сколько-нибудь статистически зримых результатов достигнуто не было [5]. Следовательно, механизмы, способы, инструменты, использовавшиеся для достижения этих целей, оказались несостоятельными. Наиболее острыми проблемами остаются отсутствие экономических стимулов для привлечения частного капитала в секторы интеллектуального, высокотехнологичного труда, ограничение доступа к рынкам сбыта продукции малого и среднего предпринимательства, прежде всего в рамках госзаказа, а также административные барьеры на пути развития отечественных производительных сил.

Обвал российской экономики в 2014 г. свидетельствует о том, что четко продуманного плана действий по нейтрализации постоянных и неизбежных геополитических и экономических флуктуаций

³ Косов М.Е., Ягудина Э.В. Получение статуса резидента «Сколково» малыми инновационными компаниями как условие доступа к налоговым льготам // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 184–189.

⁴ О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг.: Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ. URL: <http://rg.ru/2014/12/05/budjet-dok.html>.

предусмотрено не было. Об этом свидетельствует несистемность и постоянное запаздывание в принятии решений Правительством РФ, а также продолжающиеся дискуссии между экономическими ведомствами о том, какими эти решения должны быть. Меры «ручного управления» способны разрядить какие-либо отдельные критические ситуации, но в принципе не способны перевести столь масштабную экономику, как российская, в режим устойчивого экономического роста.

В этих условиях крайне важной становится разработка новой экономической стратегии, опирающейся на оптимальный сценарий развития, который предстоит разработать в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», решениями Президента и Правительства РФ по изменению социально-экономической ситуации в стране [1]. Ключом к динамичному развитию экономики в этой стратегии должна стать новая модель экономического регулирования.

Это должен быть не «оптимистичный» и не «базовый» (наиболее вероятный) варианты прогноза, а научно обоснованный сценарий достижения в прогнозируемом периоде важнейших целей государственной социально-экономической политики, выраженных в конкретных количественных значениях целевых показателей, таких, например, как средняя продолжительность жизни, ВВП, производительность труда, уровень инфляции и т.п. [12]. Важнейшими условиями успеха разработки такого сценария должны стать выбор приоритетных целевых ориентиров, обоснованная методология их формирования, использование современного научного аппарата и надежных источников исходных данных. Такой сценарий должен также содержать необходимые для достижения целевых показателей количественные значения других параметров, которые необходимо принять для обеспечения рыночного регулирования соответствующих видов деятельности и проведения преобразований институционального характера. Такими параметрами могут стать, например, объемы государственных инвестиций, государственные гарантии по кредитам, сроки их возврата, уровень норм и нормативов амортизации, налоговые платежи в бюджет, тарифы, акцизы и т.д. [11]. В оптимальном сценарии должны предусматриваться решения по модернизации производства и созданию на этой основе высокотехнологичных рабочих мест, что является материальной базой для повышения производительности труда.

С 1 октября 2014 г. крупными российскими госкомпаниями было накоплено более 40 млрд долл., причем часть этой суммы предполагается продать на рынке, что станет хорошим стабилизатором, если продажи будут выполняться равномерно и продуманно. При этом необходимо учесть скорое наступление потребительской депрессии, а впоследствии – снижение потребительского спроса в условиях сокращения доходов населения. Учитывая, что потребительский спрос является драйвером роста российского ВВП, его падение, несомненно, скажется на состоянии национальной экономики [18].

Следует отметить следующие факторы, свидетельствующие о «тонких» свойствах российской экономики. *Во-первых*, это ее гигантская зависимость от мировых цен на нефть.

Во-вторых, макроэкономическая слабость экономики России, которая является рентной по форме и монополизированной по существу. Невозможно, чтобы у страны была слабая экономика и при этом сильная валюта. Прогнозы до конца текущего года и перспективы на следующий, 2016 г., не только не вызывают оптимизма, они уже приводят к рефлексии, когда впору задуматься над серьезными изменениями, которые бы позволили стране «остаться на плаву».

В-третьих, геополитический фактор. Введенные Западом санкции и как контрмера российские антисанкции – все это не имеет к нормальной экономике никакого отношения. В случае дальнейшего их сохранения экономику России ожидает дальнейшая рецессия, переходящая в стагфляцию. Так, например, в 2012 г. США и страны ЕС ввели жесткие санкции против Ирана по причине отказа последнего остановить ядерный проект. В результате это привело к тому, что экспорт иранской нефти рухнул на 40%, а ВВП – на 5,6%, инфляция составила более 40%, безработица увеличилась до 12% [19].

В-четвертых, это решение ФРС США по сворачиванию программы количественного смягчения, иными словами – денежного стимулирования как собственной экономики, так и экономик развивающихся стран, которые были привязаны к американскому «локомотиву». Впервые «развивающиеся» валюты оказались в ситуации «свободного плавания», без поддержки извне.

В-пятых, ажиотажный спрос на валюту спровоцировал действия спекулянтов. Активную роль в этом сыграли государственные банки и госкомпании, хотя государство от таких валютных операций получило почти триллион рублей прибыли.

Серьезную проблему при планировании и реализации различных решений как на государственном уровне, так и на уровне конкретных предприятий, представляет недостаточно развитая система планово-аналитического обеспечения. В большинстве случаев планирование осуществляется на основе ретроспективного анализа, в то время как аналитический инструментарий перспективного и программного анализа практически не используется. Как следствие, в большинстве случаев имеет место значительное расхождение результатов с плановыми значениями, многие программы и инвестиционные проекты не дают ожидаемого эффекта.

Перечисленные элементы в среднесрочной перспективе заставят большинство отечественных крупных предприятий свернуть свою хозяйственную деятельность, а субъектов малого и среднего бизнеса вынудят перейти в теневой сектор экономики. При этом доходы консолидированных региональных бюджетов в 2013 г. возросли всего на 1,7%, а социальные расходы достигли 70%. Дефицит консолидированных бюджетов регионов в 2013 г. вырос по сравнению с 2012 г. в 2,3 раза. Следовательно, в среднесрочной перспективе необходимо:

- 1) ввести налоговые каникулы, которые будут действовать в 2015–2020 гг. Одновременно следует руководствоваться принципом «минимум государства (т.е. исключительно функции регулятора), максимум частной инициативы», который в свое время сформулировал лауреат Нобелевской премии в области экономики М. Фридман;
- 2) осуществить поддержку и дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса. Этот сектор экономики в России обеспечивает до 20% национального ВВП, что в денежном выражении составляет порядка 400 млрд долл. В Российской Федерации зарегистрировано порядка 3 млн индивидуальных предпринимателей и 2 млн компаний малых форм.

Для сравнения: в США вклад малых и средних предприятий в ВВП страны составляет 50%, или около 8 трлн долл. В Америке работают 22 млн индивидуальных предпринимателей и 6 млн предприятий малого бизнеса. В России в сфере научных «прорывных» технологий работает лишь 5% фирм-«младенцев», в то время как в США малые предприятия производят 24% всех патентов в сотне наиболее быстро растущих областей науки и промышленности. Малый бизнес в США создает 34% экспорта, в РФ – около 5% [8]. В нашей стране

только 6% государственных закупок приходится на малые предприятия, а в США 22% товаров и услуг правительство страны приобретает у малого бизнеса, причем среди покупателей пальма первенства, что интересно, принадлежит министерству обороны. В России только 3,5% предприятий малого и среднего бизнеса переживают три года после стартапа, в США – 51% новых компаний работают более 5 лет, а 34% – более 10 лет. У нашего глобального союзника Китая на малые предприятия приходится 55% ВВП, сектор малого и среднего бизнеса является автором 65% патентов, 75% технических новшеств и более 80% инновационной продукции, обеспечивая 46,2% налоговых поступлений государства и 62,3% общего объема его экспорта [17]. Необходимо отметить, что к малым предприятиям (с численностью персонала до 100 чел.) относится почти 99% всех предприятий КНР.

В рамках специальных налоговых режимов необходимо дальнейшее совершенствование применения патентной системы налогообложения, поскольку действующая патентная форма уплаты налога, несмотря на расширение границ ее применения, на практике почти не используется. Применение патентной формы в настоящее время предоставляется очень узкому кругу налогоплательщиков, например индивидуальным предпринимателям, имеющим в штате до 15 чел. списочного состава [21]. Невыгодность применения патентной системы налогообложения объясняется неналоговым фактором. В частности, индивидуальные предприниматели обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование помимо уплаты стоимости патента. Вместе с тем при применении упрощенной системы налогообложения при выборе объекта налогообложения «доходы за вычетом произведенных расходов» страховые взносы полностью уменьшают налоговую базу по единому налогу.

Важно отметить другой специальный налоговый режим – единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД). Изначально этот налоговый режим вводился для тех видов деятельности, налоговое администрирование которых являлось затрудненным по территориальному признаку [10]. Между тем налоговые поступления по этому налогу всегда являлись постоянными даже в условиях кризиса, поскольку не зависели от экономических результатов деятельности налогоплательщиков. Простота и невысокие размеры ставки налога и установленных физических показателей явились побудительным мотивом легализации де-

тельности для многих представителей малого и среднего бизнеса (торговля в палатках и на розничных рынках). Необходимо отметить и невысокий по затратам уровень налогового администрирования при взимании ЕНВД⁵.

Кроме того, необходимо обеспечение стабильных и высоких рейтингов России среди ведущих мировых агентств (Moody's, S&P и др.). Понижение суверенного кредитного рейтинга государства приводит к удорожанию стоимости привлечения средств на международных рынках кредитования, что усугубляется действующими санкциями. Для того чтобы рейтинги России не были понижены, необходимо увеличивать гибкость кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики государства, развивать институты и децентрализовывать процесс управления.

Для повышения инвестиционной привлекательности России необходимо иметь в виду, что решение этой задачи является достаточно долгим делом, поскольку в необходимой степени должна быть развита институциональная среда [9]. Необходимы реализация комплекса мер, направленных на формирование открытой и честной конкуренции, снижение бюрократии, совершенствование налогообложения, а главное – повышение стабильности и уверенности в направлении экономической политики, реализуемой государством. Следует создать условия для увеличения возможностей долгосрочного планирования и осуществления капиталовложений с большими сроками окупаемости⁶.

Кроме того, необходимо снижение ключевой ставки Центрального банка. Резкое повышение ключевой ставки Банком России в конце 2014 г. и незначительное его снижение на 2% в январе 2015 г. привели к значительному удорожанию кредитов как для бизнеса, так и для населения. Увеличившиеся ставки тормозят потребительское кредитование, уменьшая объем продаж торговых сетей, доходы производителей и иных субъектов рынка. Увеличение процентных ставок по ипотечному кредитованию и автокредитованию приведет к снижению спроса на соответствующих рынках, что затронет и сопряженные с данным бизнесом отрасли (металлургию и пр.) [20]. Кроме того, для малого и среднего бизнеса высокий размер ключевой ставки приведет к невозможности осуществления кредитования. Для того чтобы выплачивать проценты

по кредитам из расчета 20–25%, компании должны продемонстрировать существенную рентабельность, что непросто при снижающемся потребительском спросе, а также в условиях санкционной политики. Таким образом, для поддержания совокупного спроса населения на основные виды товаров ключевую ставку необходимо снизить.

Учитывая данный фактор, следует также обратить внимание на увеличение потенциала российской экономики прежде всего на местном и региональном уровнях, а также в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. В этом случае важно повысить самостоятельность органов исполнительной власти субъектов РФ, а также снизить зависимость их консолидированных бюджетов от финансовой помощи, поступающей из федерального бюджета.

Список литературы

1. *Арабян К.К.* Единая концепция финансового контроля в Российской Федерации // *Аудитор*. 2014. № 2. С. 49–54.
2. *Балихина Н.В.* Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // *Аудитор*. 2014. № 11. С. 87–93.
3. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Кредитование малых предприятий: проблемы и решения. URL: http://mosumvd.com/sites/default/files/documents/2013-12_contents.pdf.
4. *Белянская О.В., Тутаева Д.Р.* О некоторых тенденциях в налоговом администрировании в России // *Российское предпринимательство*. 2013. № 3. С. 12–18.
5. *Бобрик М.А.* Кредитование реального сектора экономики // *Банковское кредитование*. 2014. № 3. С. 22–28.
6. *Буздалин А.* Неутешительная реальность // *Банковское обозрение*. 2014. № 8. С. 34–37.
7. *Ващечкина И.В.* Роль Центрального Банка России в контроле и управлении рисками национальной платежной системы // *Современные технологии управления – 2014*. Киров: Изд-во МЦНИП, 2014. С. 1809–1817.
8. *Косов М.Е., Крамаренко Л.А.* Экономическое равновесие налоговой системы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 199 с.
9. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // *Финансы и кредит*. 2010. № 25. С. 18–22.
10. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационной экономики // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2010. № 4. С. 88–92.
11. *Косов М.Е., Ягудина Э.В.* Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // *Финансы и кредит*. 2012. № 48. С. 57–62.

⁵ *Косов М.Е.* Малый бизнес в системе приоритетных задач социально-экономического развития московского мегаполиса // *Вестник РГТЭУ*. 2009. № 5. С. 76–82.

⁶ *Ахмадеев Р.Г.* Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // *Вестник РГТЭУ*. 2014. №7–8 (87).

12. *Котик С.В.* Роль финансового мониторинга в повышении уровня экономической безопасности фондовой биржи как коммерческого предприятия // Управление собственностью: теория и практика. 2012. № 3. С. 7–10.

13. Материалы к заседанию Правительства Российской Федерации 11 декабря 2014 г. URL: <http://government.ru/news/16116>; government.ru/news/16073; government.ru/meetings/16047.

14. Материалы совещания у Президента Российской Федерации с членами Правительства Российской Федерации 9 декабря 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/news/47208>.

15. Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/news/47182>.

16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Фе-

дерации от 4 декабря 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/news/47173>.

17. *Семенова Г.Г.* Налоговая политика увеличения бюджетных доходов и создания инновационной активности. URL: <https://clck.ru/9S4iY>.

18. *Слепов В.А.* Генезис теории и практики экономических механизмов // Наука и практика. 2012. № 1. С. 59–64.

19. *Слепов В.А.* Федеральный бюджет на 2014–2016 гг. в условиях финансовой турбулентности. URL: <https://clck.ru/9S4ip>.

20. *Чалдаева Л.А., Килячков А.А.* Стратегия экономической стабилизации: роль государства, общественного и предпринимательского сообщества // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 33. С. 36–39.

21. *Чимбеев А.Н.* Особенности поддержки малого и среднего предпринимательства за рубежом // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 39–41.

National Interests: Priorities and Security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

Sustainable Development of Economy

ECONOMIC IMBALANCE IN THE RUSSIAN BUSINESS ENVIRONMENT

Mikhail E. KOSOV,

Ravil' G. AKHMADEEV

Abstract

Importance The article analyzes the decisions taken by the Central Bank of Russia in terms of the Russian monetary policy. The article illustrates negative consequences and implications leading to appreciation of loans, influence on price growth and inflation expectations, further conversion of money into commodities as part of the expanded reproduction process.

Results The research reveals that economic slowdown originates from ineffective structure of the economy, and inability to manufacture competitive products. Notwithstanding that economic restructuring goals have been set since 2000 through full technological renewal, there were no results that would be statistically significant. The existing methods and tools used to achieve the goals proved to be inefficient and inappropriate. The policy of the Central Bank, in the mid-run, will make a majority of responsible and large enterprises to terminate their business activity, with medium-sized and smaller businesses tending to the shadow economy. In this respect, we outline the principle aspects for further economic development of the Russian entrepreneurship.

Conclusions and Relevance It is necessary to note an increase in the Russian economic potential locally and regionally,

and in relation to medium-sized and smaller businesses. It is important to improve the autonomy of executive authorities in Russia and reduce the dependence of consolidated budgets of the Russian regions on financial aid from the federal budget. Pursuing target indicators needed to ensure the market regulation of the relevant activities, there is a need in making decisions to upgrade the production and to set up hi-tech workplaces on this basis. As for the most challenging issues, we should mention the absence of economic motivation to raise private funds in the segment of professional and hi-tech talent, restricted access to the distribution markets for small and medium-sized businesses, mostly, as part of State orders, and administrative barriers to domestic manufacturers.

Keywords: ruble devaluation, key interest rate, Central Bank, business stagnation, monetary policy, budgetary and fiscal policy, small and medium-sized businesses

References

1. Arabyan K.K. Edinaya kontseptsiya finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [The single concept for financial control in the Russian Federation]. *Auditor*, 2014, no. 2, pp. 49–54.

2. Balikhina N.V. Osobennosti investitsionno-innovatsionnogo razvitiya natsional'noi ekonomiki [The specificity of investment and innovative development of the national economy]. *Auditor*, 2014, no. 11, pp. 87–93.
3. Balikhina N.V., Kosov M.E. *Kreditovanie malyykh predpriyatii: problemy i resheniya* [Lending to small businesses: problems and solutions]. Available at: http://mosumvd.com/sites/default/files/documents/2013-12_contents.pdf. (In Russ.)
4. Belyanskaya O.V., Tutaeva D.R. O nekotorykh tendentsiyakh v nalogovom administrirovanii v Rossii [On some trends of tax administration in Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 3, pp. 12–18.
5. Bobrik M.A. Kreditovanie real'nogo sektora ekonomiki [Lending to the real sector of the economy]. *Bankovskoe kreditovanie = Bank Lending*, 2014, no. 3, pp. 22–28.
6. Buzdalin A. Neuteshitel'naya real'nost' [Somber reality]. *Bankovskoe obozrenie = Banking Review*, 2014, no. 8, pp. 34–37.
7. Vashchekina I.V. Rol' Tsentral'nogo Banka Rossii v kontrole i upravlenii riskami natsional'noi platezhnoi sistemy. *V kn. Sovremennyye tekhnologii upravleniya – 2014* [The role of the Central Bank of Russia in risk management and control of national payment systems. In: Modern management technologies – 2014]. Kirov, International Centre for R&D Projects Publ., 2014, pp. 1809–1817.
8. Kosov M.E., Kramarenko L.A. *Ekonomicheskoe ravnovesie nalogovoi sistemy* [Economic balance of a tax system]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2014, 199 p.
9. Kosov M.E., Sigarev A.V. Istochniki finansirovaniya innovatsionnykh kompanii na rannikh stadiyakh razvitiya [Sources of financing for innovative companies in the early stages of development]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2010, no. 25, pp. 18–22.
10. Kosov M.E., Sigarev A.V. Rol' biznes-inkubatorov v razvitiy innovatsionnoi ekonomiki [The role of business incubators in developing an innovative economy]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Personnel*, 2010, no. 4, pp. 88–92.
11. Kosov M.E., Yagudina E.V. Spetsial'nyi nalogovyi rezhim i innovatsionnaya deyatel'nost' malogo biznesa [Special tax treatment and innovative activities of small businesses]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, no. 48, pp. 57–62.
12. Kotik S.V. Rol' finansovogo monitoringa v povyshenii urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti fondovoi birzhi kak kommercheskogo predpriyatiya [The role of financial monitoring in improving the economic security of the stock exchange as a business entity]. *Upravlenie sobstvennost'yu: teoriya i praktika = Property Management: Theory and Practice*, 2012, no. 3, pp. 7–10.
13. Materials for the meeting of the Government of the Russian Federation, December 11, 2014. Available at: <http://government.ru/news/16116>, <http://government.ru/news/16073>, <http://government.ru/meetings/16047>. (In Russ.)
14. Materials of the meeting of the President of the Russian Federation with members of the Government of the Russian Federation, December 9, 2014. Available at: <http://kremlin.ru/news/47208>. (In Russ.)
15. List of instructions of the President of the Russian Federation to implement the Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation of December 4, 2014. Available at: <http://kremlin.ru/news/47182>. (In Russ.)
16. The Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation of December 4, 2014. Available at: <http://kremlin.ru/news/47173>. (In Russ.)
17. Semenova G.G. *Nalogovaya politika uvelicheniya byudzhetykh dokhodov i sozdaniya innovatsionnoi aktivnosti* [Tax policy for increasing budget revenue and ensuring the innovative activities]. Available at: <https://clck.ru/9S4iY>. (In Russ.)
18. Slepov V.A. Genezis teorii i praktiki ekonomicheskikh mekhanizmov [The genesis of the theory and practice of economic mechanisms]. *Nauka i praktika = Science and Practice*, 2012, no. 1, pp. 59–64.
19. Slepov V.A. *Federal'nyi byudzhet na 2014–2016 gg. v usloviyakh finansovoi turbulentnosti* [Federal budget for 2014–2016 in the context of financial turbulence]. Available at: <https://clck.ru/9S4ip>. (In Russ.)
20. Chaldaeva L.A., Kilyachkov A.A. Strategiya ekonomicheskoi stabilizatsii: rol' gosudarstva, obshchestvennogo i predprinimatel'skogo soobshchestva [Economic stabilization strategy: a role of the State, public and business community]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 33, pp. 36–39.
21. Chimbeev A.N. Osobennosti podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva za rubezhom [The specificity of support to small and medium-sized entrepreneurship abroad]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International Public and Private Law*, 2014, no. 5, pp. 39–41.

Mikhail E. KOSOV

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation
kosovme@gmail.ru

Ravil' G. AKHMADEEV

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation
ahm_rav@mail.ru